

— Беспольный бледнолицый! Только тешит своё эго перед бабами!

— В следующий раз поймем его за руку, и я одним ударом топора прикончу!

— Точно!

Кроме Сыту Тяня, все в доме обладали обострёнными чувствами.

Проходящие мимо мужчины не стеснялись в выражениях, их шум был просто невыносим.

Даже самый спокойный старший сын хотел схватиться за ржавый кухонный нож и выбежать наружу, чтобы заставить их замолчать. Мы ведь так редко спим спокойно, а они шумят!

Лун Чэньсы приоткрыл глаза, с силой подвинулся и вытеснил Слайта из объятий мужчины, успешно заняв лучшее место.

Пусть этот замкнутый парень идёт спать в угол.

Грудь папы мягкая и тёплая, намного удобнее подушки из тряпок.

Только складки жира на животе дрожали при каждом движении, что заставило Лун Чэньсы дёрнуть одеяло, желая выместить злость на мужчине, под которым он лежал.

Этот идиот, в нём нет ничего хорошего! Даже фермеры тебя презирают! Ты живёшь, чтобы тратить еду?

Не умывайся неделю, и тебя назовут красавчиком! А я ещё должен называть тебя папой?!

«Как же бесит!» — подумал он. — «Хотя кто это вчера так радостно кричал?!»

Лун Чэньсы резко вскочил, злобно глядя на спящего мужчину, и начал злиться в одиночестве.

Можешь быть ещё более тупым? Меня разбудили, а ты спишь так сладко! Почему вчера не дал мне ещё один кусок мяса? Почему не накормил до отвала?

Сы Лан, сонно открыв глаза, посмотрел на Сюн Мао, который протирал очки.

«С четвёртым опять что-то не так? С утра уже бунтует...»

— Срывает злость, — второй сын, надев очки, слегка поправил их.

В этом доме, кроме замкнутого пятого, четвёртый мог издеваться только над мужчиной с повреждённым мозгом.

Так что кто ещё мог стать его жертвой?

Третий кивнул с пониманием и повернулся, чтобы продолжить спать.

Нет, подожди...

Кажется, вчера я спал не на этом месте, да?

Четвёртый, тебе стоит объяснить.

Лун Чэньсы, собравшийся разбудить мужчину и начать его мучить, вдруг почувствовал холодок

на спине и увидел, как мальчик с милым лицом «ласково» смотрит на него.

Мурашки побежали по спине, но проигрывать было нельзя — Лун Чэньсы выпрямился и злобно уставился на него.

— Чего уставился? Иди спать!

— Ха-ха-ха... Такой бодрый с утра, просто прелесть!

— Шлёп!

По ягодицам Лун Чэньсы громко шлёпнули.

— Ау! Чёрт!

Лун Чэньсы застыл, затем, схватившись за задницу, прыгнул с кровати и побежал к двери, выбежав на улицу, где дул холодный ветер.

Сыту Тянь быстро проснулся от холода.

— Что случилось?

Сонный папаша потёр глаза и сел. Хм? Одеяло кажется мокрым?

— А где четвёртый?

Сюн Мао, закрывая дверь, спокойно ответил:

— Обоссался.

«...»

В доме Сыту Тянь, разбуженный холодом, встал и начал готовить завтрак для детей.

Запасов было немного, и не было нормальной кухни, где он мог бы проявить свои кулинарные навыки, так что завтрак был довольно простым — каждому малышу досталось поровну: два куска курицы в вакуумной упаковке, яйцо всмятку и половина цельнозерновой булочки, всё это запивалось талой водой из старого таза.

Иначе подавимся.

Молоко, привезённое из другой деревни, просрочено три дня назад. Сыту Тянь, держа коробку у окна, долго колебался, но в итоге решил закопать её в кучу мусора за домом.

Затем он повернулся и строго сказал:

— Это пить уже нельзя, вредно для желудка.

— Поняли.

Сы Лан, выглядевший расстроенным, медленно подошёл к старшему и поднял глаза, полные слёз, в поисках утешения.

Всего три дня просрочки...

Раньше этот мужчина кормил нас испорченной едой, и никто не болел!

Старший молча погладил его по голове, решив поделиться своими двумя кусками курицы с малышом.

Вкусный хлеб и свежее молоко когда-нибудь появятся.

Сыту Тянь, видя это, почувствовал грусть.

— Сы Лан...

— Всё в порядке, папа.

Очки второго сына скрывали его эмоции.

— Сы Лан привыкнет, не волнуйся.

— И мы тоже привыкнем.

То, что ты не даёшь нам испорченную еду, уже удивительно.

Наверное, из-за лихорадки ты ничего не помнишь. Раньше ты был не таким щедрым. Даже дешёвое мясо было редкостью, не говоря уже об испорченных овощах.

Хорошо, что наши желудки крепкие.

— Да.

Сыту Тянь опустил глаза, глядя на тарелку с небогатой едой.

При нынешних условиях жизни, завтрак с яйцом и мясом для каждого был уже роскошью.

Судя по всему, запасов хватит ещё на два дня.

Два дня? Этого достаточно!

Сыту Тянь не был привязан к этому месту, и, как только снег прекратился, он собирался уехать с детьми из деревни.

Но перед отъездом нужно было кое-что подготовить.

Сыту Тянь посмотрел на кучу тряпок и грязной одежды в углу и понял, что работы ещё много.

К счастью, раньше он был учителем рисования и иногда проводил уроки рукоделия, так что с шитьём у него всё в порядке.

— Садитесь завтракать.

Сыту Тянь мысленно пересчитал детей, одного не хватало.

— Четвёртый ещё не вернулся?

— Нет, возможно, у него понос, — третий сын, хмурясь, сказал:

— Вчера он больше всех мяса съел, несколько ударов — это слишком мало для него!

Надо было отшлёпать! Хе-хе.

Не возвращайся! Я съем твой завтрак.

Не говори спасибо, брат.

На самом деле, Лун Чэньсы хотел сразу вернуться в дом после того, как пописал.

Снаружи было слишком холодно, складки жира на животе дрожали, и желудок начал бунтовать. По опыту, если не поесть, обязательно случится беда.

С трудом добравшись до мусорной кучи и закончив свои дела, Лун Чэньсы даже не успел спрятать «птичку» обратно в штаны, как на него набросились семь-восемь тёток, окружив его у мусорной кучи!

Они явно пришли с недобрыми намерениями.

Женщины, упирая руки в бока, полностью заблокировали все пути к отступлению, их глаза сверкали возбуждением, словно он был куском мяса.

Очень жирным куском мяса.

Чёрт! Что вам нужно? Вы хотите уморить дракона голодом?

Лун Чэньсы быстро спрятал «птичку» в штаны и застегнул их.

Почему, когда дракон голоден, его чувства так притупляются? Он даже не заметил, как они подошли... Чёрт! Возможно, они видели весь процесс!

Какое унижение!

«Хочется обоссать их всех!»

Женщины деревни не обратили внимания на злобное выражение лица мальчика. Они ждали целую неделю, чтобы наконец поймать сына красивого мужчины.

Это было настоящее празднование, не зря они так рано встали и нарядились, двое даже надели свои свадебные платья с кружевами, не боясь холода!

Типичное «красота важнее комфорта».

Сцена из жизни —

Четвёртый: Папа, подгузник мокрый.

Сыту Тянь: Иди поменяй.

Четвёртый: У нас же нет лишних подгузников, мы ведь бедные.

Сыту Тянь: И что?

Четвёртый: Папа, иди помой!

Сыту Тянь: ...

Авторское примечание: Старший — Янь (лавовый гигант), второй — Сюн Мао (панда), третий — Сы Лан (серебряный волк), четвёртый — Лун Чэньсы (дракон), пятый — Слайт (=З=). Старший — лавовый гигант, хранитель и друг детства третьего. Раса лавовых гигантов очень загадочна (ну конечно!). Папаша... он хороший человек...

<http://bllate.org/book/16785/1543514>